

половины Фив, он построил в Кадмее такой великолепный дворец, что, по свидетельству греческой хроники Мореи, там мог бы поместиться император со всем своим двором; он также настроил крепостей в Ахайе, хотя и не имел прямых наследников, и его положение там было настолько влиятельно, что король неаполитанский по смерти герцога афинского назначил его в байльи Мореи.

Морейские бароны между тем только поневоле терпели правление назначаемых неаполитанским королем наместников; они желали возвращения того времени, когда страна их имела сильное туземное правительство. С тех пор как родственные отношения сделали средоточием греческих дел Анжуйский дом, они оказались в совершенной зависимости от неаполитанского двора. Там жили наследники императора Балдуина II. Сын его Филипп де Куртенэ, носивший титул императора, умер там же в 1285 г., и претендентские права и византийский императорский титул перешли к его дочери, от брака с Беатрисой Анжуйской, Катарине. Вследствие этого молодая девушка сделалась предметом многих династических происков.

Сам Андроник II домогался ее руки для сына своего Михаила, чтобы устранить таким образом посягательства на Константинополь наследников Балдуина, но только ему этот план так же не удался, как и его отцу не удалось через брак с Изабеллой Вильгардуен присоединить к своей короне Морею. При этом же дворе жила наследница своего дома, молодая вдова Филиппа Анжуйского, между тем как страной ее предков управляли неаполитанские вице-короли. Случай возвратил ее туда в качестве правительствующей княгини.

В 1287 году в Неаполь явился Флоренц д'Авен, пятый брат графа Жана д'Авен из Генегау, с предложением своей шпаги родственному Анжуйскому дому. Молодой дворянин, имевший посредственные владения Брен и Галь, искал лучшего положения; в войне с Арагонией он оказал такие большие услуги, что Карл II сделал его коннетаблем Сицилии и возвел его еще выше. Ибо он разрешил ему жениться на овдовевшей «государыне Мореи»,